

Чернобыльский дневник

(Окончание. Начало в № 4)

Петр КРАВЧЕНКО,
министр иностранных
дел Республики Беларусь
(1990–1994), кандидат
исторических наук

В Женеве, где я провел около месяца, основная борьба развернулась вокруг выводов доклада Международного консультативного комитета «Оценка радиологических последствий и защитных мер». Вначале пришлось решать организационные вопросы. Посоветовавшись с постпредом СССР при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Е.Н. Макеевым и заместителем министра иностранных дел, постпредом УССР в Генеральной Ассамблее ООН Г.И. Удовенко, решили создать группу, чтобы скоординировать совместные действия с целью нейтрализации выводов «экспертизы» МАГАТЭ. Беларусь в ней представляли я, постпред БССР в Женеве А.А. Мардович, А.Б. Демин, А.А. Мозжухов, УССР – Г.И. Удовенко,

СССР – тогдашний начальник Управления международных экономических связей МИД СССР А.Н. Шохин и несколько экспертов. Неофициальное руководство группой вскоре перешло ко мне. И дело здесь не в более высоком ранге, чем у других членов группы, а в том, что наша делегация непрерывно, изо дня в день, вела многочасовые консультации с дипломатами ведущих западных стран и, как говорится, оседлала ситуацию. Наша позиция сводилась к доказательству того, что «Венский проект» не может быть всеобъемлющим исследованием, а его частные выводы и рекомендации не являются единственной базой для прогнозирования последствий ядерной катастрофы. В моей жизни никогда еще не было таких сложных и изматывающих переговоров.

Особенно тяжело шли консультации с японцами и американцами. Невозмутимый японский дипломат внимательно все выслушивал, вежливо улыбался и кивал головой, обещал срочно информировать Токио и получить устраивающий нас ответ. На следующий день все повторялось сначала. Еще сложнее обстояло дело с американцами, у которых первую скрипку играл дипломат по фамилии Маркс, ортодоксальности которого мог позавидовать его небезызвестный однофамилец. По существу, с ним и японцами мы целый месяц ломали копыта из-за одного (!!!) глагола во втором пункте резолюции. Когда все методы убеждения и дипломатического «торга» были использованы, опытный Е.Н. Макеев посоветовал устроить ланч в честь экспертов, работавших над проектом документа. Идею моментально реализовали. В гостевом особняке постпредства СССР в Женеве быстро все организовали и пригласили на ланч

ОБ АВТОРЕ

КРАВЧЕНКО Петр Кузьмич.

Родился в 1950 году в г. Смолевичи Минской области. Окончил Белорусский государственный университет (1972), аспирантуру БГУ (1975).

С 1975 года – преподаватель, старший преподаватель Белорусского государственного университета. В 1985–1990 годах – секретарь Минского городского комитета КПБ. С 1990 по 1994 год – министр иностранных дел БССР и Республики Беларусь. В 1995–1996 годах – старший научный сотрудник отдела информации НАН Беларуси. В 1997 году – эксперт Национального центра стратегических инициатив «Восток – Запад». В 1998–2002 годах – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Японии, с 1999 по 2002 год – и на Филиппинах (по совместительству). С 2003 по 2007 год – председатель правления ОАО «Зарубеж-Экспо» (г. Москва). С 2007 по 2010 год – президент ЗАО «Интермедиа-холдинг» (г. Москва).

Одновременно с 2008 по 2010 год – профессор кафедры международного права Белорусского института правоведения.

Депутат Верховного Совета БССР (1990), Верховного Совета Республики Беларусь (1996–1997, председатель Постоянной комиссии по международным делам). В 1996–1997 годах – председатель Комитета по международным делам Парламентского Собрания Сообщества Республики Беларусь и Российской Федерации. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР, присвоенный Указом Президента СССР М.С. Горбачева в 1990 году.

Кандидат исторических наук (1976).

Автор 30 научных статей и 4 книг.

Сфера научных интересов: история международных отношений, внешнеэкономических связей, история Беларуси, культурология, политология.

Награжден орденом Звезды Италии (2018).

буквально 10–12 человек. Оплачивать его пришлось белорусской стороне, как будто нам было больше других надо. Но делать нечего, пришлось раскошелиться. Из министерского НЗ жертвую несколько банок черной икры. Как всегда, хотелось сделать как лучше, а в итоге чуть не вызвал обратную реакцию. В начале ланча наш «друг» Маркс, увидев бутерброды с икрой, наклонился к своему соотечественнику, возглавлявшему в Женеве Международный союз электросвязи (организацию, к которой американцы традиционно внимательны и которую всегда контролируют) и довольно громко прошептал: «Ничего себе! Всё прибудняются и плачутся, а вон сколько икры вывалили...». Традиционное славянское гостеприимство не пошло на пользу и ударило рикошетом.

Однако были и радостные, светлые минуты, связанные со стремлением добиться успеха и духом согласия, который царил в нашей делегации. Добрым словом хочу помянуть рано ушедшего из жизни, тихого и внешне неприметного, но на самом деле очень способного и подготовленного дипломата Александра Борисовича Демина, много сделавшего для того, чтобы «опрокинуть» выводы экспертов МАГАТЭ. В итоге мы, что называется, дожали «наших друзей» и вырвали резолюцию, которая процентов на 90 устраивала нас. Надо отметить, что союзниками в этом деле явились эксперты ВОЗ и стран европейской двенадцатки, традиционно поддерживавшие нас в самых сложных ситуациях. В резолюции Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), принятой в конце июля 1991 года в Женеве по инициативе 54 государств, признавались «различные оценки радиологических последствий чернобыльской катастрофы», а также «необходимость дальнейших исследований в этой области». Крайне важно, что доклад Международного консультативного комитета, представленного, как упоминалось ранее, в Вене, рассматривался всего лишь в качестве одного из возможных вариантов оценки происшедшего в Чернобыле.

Кстати, такая же точка зрения была основной и на состоявшейся 20 сентября 1990 года в Нью-Йорке Конференции ООН по объявлению добровольных взносов, и особенно в ходе дискуссии во Втором комитете 46-й сессии Генассамблеи ООН 17 октября того же года. Все участники этой конференции и дискуссии во Втором комитете не только подтвердили свое намерение продолжить и расширять сотрудничество в осуществлении «Генерального плана» ООН, принятого в соответствии с резолюцией 45/190 от 21 декабря 1990 года. Расширился круг стран, впервые признавших важность этого направления наряду с радиологическими последствиями. Так, делегация Японии заявила, что упомянутый «Генеральный план» ООН «должен быть базой будущего сотрудничества в ослаблении социально-экономических проблем, возникших в результате аварии». Представитель Нидерландов от имени 12 европейских государств заявил, что «Европейское сообщество и его государства-члены будут продолжать вносить вклад в ослабление последствий чернобыльской аварии».

Сенсационный оттенок имело выступление председателя МАГАТЭ, неожиданно сделанное в самом конце дискуссии на заседании Второго комитета. Им фактически было признано, что итоги международной радиологической экспертизы носят частный, ограниченный характер и не дают полного представления о последствиях Чернобыля. Этот вывод прямо следовал из заявления представителя Агентства о готовности участвовать совместно с ВОЗ в оценке здоровья эвакуированных жителей и «ликвидаторов», определении доз облучения населения, проживающего на загрязненных территориях, и оценке рисков для их здоровья, изучении «горячих» частиц. Ранее в Женеве в июле 1990 года на летней сессии ЭКОСОС МАГАТЭ также сообщило о готовности участвовать совместно с ВОЗ и в исследовании генетических последствий. Тональность позиции МАГАТЭ в Нью-Йорке 17 октября носила явно оправдательный характер, расценена в дипломатических кругах как его попытка еще больше дис-

Организация Объединенных Наций

А

Генеральная Ассамблея

A/RES/45/190

Сорок пятая сессия
Пункт 12 повестки дня**РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ**
(по докладу Второго комитета (A/45/848))**45/190. Международное сотрудничество в деле смягчения последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции***Генеральная Ассамблея,*

будучи глубоко обеспокоена продолжавшимся воздействием на жизнь и здоровье людей катастрофы в Чернобыле, которая имела серьезные национальные и международные последствия беспрецедентного масштаба,

будучи особенно обеспокоена состоянием здоровья детей, которые пострадали и продолжают страдать от воздействия повышенной радиации, а также могут пострадать от возможных отдаленных последствий радиации,

принимая во внимание положения Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей и Плана действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы, принятых Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, состоявшейся в Нью-Йорке 29 и 30 сентября 1990 года¹, в которых, в частности, говорится о необходимости принятия конкретных мер на национальном и международном уровнях в интересах детей, находящихся в особо трудных условиях, в том числе жертв антропогенных катастроф, которые подверглись воздействию радиации,

принимая во внимание также необходимость дальнейшего осуществления всеобъемлющих мер в целях изучения, смягчения и преодоления последствий аварии, особенно мер по радиационной защите и охране здоровья населения, включая, при необходимости, его переселение в незагрязненные районы, улучшение состояния окружающей среды в загрязненных районах и предотвращение дальнейшего возможного трансграничного воздействия радиации,

назвая основной необходимость улучшения координации предоставляемых международными усилиями по изучению и минимизации радиологических и других последствий катастрофы в Чернобыле,

подчеркивая важность общественного просвещения и информации в связи с особенностью проживающего в загрязненных районах населения в отношении воздействия антропогенной радиации, включая ее долгосрочные последствия,

ссылаясь на свою резолюцию 44/224 от 22 декабря 1989 года, в которой, в частности, она признала необходимость укрепления международного сотрудничества в деле оказания помощи в случаях чрезвычайных экологических ситуаций,

с удовлетворением принимая во внимание резолюцию 1990/50 Экономического и Социального Совета от 13 июля 1990 года о международном сотрудничестве в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции,

принимая во внимание усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и организациями системы Организации Объединенных Наций по изучению, смягчению и минимизации радиологических, социально-экономических и других последствий катастрофы в Чернобыле,

приветствуя растущую международную солидарность с жертвами Чернобыля, особенно с детьми, а также готовность государств-членов и неправительственных и неправительственных организаций, деловых и научных кругов и отдельных лиц к расширению медицинской, продовольственной и иной гуманитарной помощи в целях реабилитации пострадавшего населения,

принимая особую важность завершения международной независимой оценки радиологических последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, координируемой Международным агентством по атомной энергии,

1. *приветствуя* доклад *приветствуя* доклад Генерального секретаря¹ и предлагает ему в свете рекомендаций, содержащихся в этом докладе и в других относящихся к этому вопросу документах, и в консультации с заинтересованными учреждениями продолжить осуществление необходимых мер по смягчению и преодолению последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, особенно поддерживать усилия, предпринимаемые в рамках системы Организации Объединенных Наций Административным комитетом по координации и Межучрежденческим комитетом по реагированию на аварии, по гармонизации, укреплению и координации международных проектов, имеющих целью ослабление последствий катастрофы в Чернобыле, и рассмотреть, в частности, возможности:

- разработать программу координации деятельности, которая будет осуществляться органами, организациями и программами системы Организации Объединенных Наций, участвующими в усилиях по ослаблению и преодолению последствий катастрофы в Чернобыле;
- возложить на одного из заместителей Генерального секретаря функции координации;
- учредить целевую рабочую группу для стимулирования деятельности системы Организации Объединенных Наций в этой области и наблюдения за ней;
- выступить с призывом внести добровольные взносы для пополнения ресурсов регулярного бюджета, используемых органами и учреждениями Организации Объединенных Наций для осуществления деятельности, направленной на ослабление последствий катастрофы в Чернобыле;

2. *просит* органы, специализированные учреждения и программы системы Организации Объединенных Наций при рассмотрении вопроса о возможной технической и иной специализированной помощи наиболее пострадавшим районам, особенно в Белорусской Советской Социалистической Республике, Украинской Советской Социалистической Республике и Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, учитывать беспрецедентный характер радиационно-экологического бедствия и чрезвычайную ситуацию, сложившуюся в этих районах в результате долгосрочного воздействия антропогенной радиации на нынешние и будущие поколения;

3. *просит* Генерального секретаря представить через Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции;

4. *настоятельно* включить в предварительную повестку дня своей сорок шестой сессии пункт, озаглавленный «Международное сотрудничество в деле изучения, смягчения и минимизации последствий катастрофы в Чернобыле»;

5. *обращается* с настоятельным призывом ко всем государствам-членам мирового сообщества, неправительственным и неправительственным организациям, деловым и научным кругам и отдельным лицам, обеспечивая полную координацию с предлагаемой и планируемой деятельностью системы Организации Объединенных Наций и в сотрудничестве с ней, продолжать оказание всей надлежащей поддержки и помощи наиболее пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской атомной электростанции районам.

71-е пленарное заседание, 21 декабря 1990 года

1. A/45/825, приложение

2. A/45/843

танцироваться от выводов Международного консультативного комитета, реабилитироваться в глазах международного сообщества за «итоги Вены».

Как официальный поворот в позиции МАГАТЭ в интерпретации результатов Международного чернобыльского проекта можно расценивать и слова самого генерального директора Агентства Х. Бликса, прозвучавшие 21 октября 1990 года в его выступлении на пленарном заседании 46-й сессии Генассамблеи ООН. В частности, он заявил, что «необходимо дальнейшее обследование большого количества людей, которые принимали участие в послеаварийных мероприятиях и которые были эвакуированы... Это даст миру полную и, надеюсь, окончательную картину состояния здоровья населения и окружающей природной среды после аварии».

Выступая при обсуждении доклада МАГАТЭ, я предложил перестроить деятельность этой организации и значительно увеличить ее финансовый вклад в реализацию чернобыльских проектов. При этом мною было также подчеркнуто, что в нынешней постчернобыльской ситуации необходимо исходить «не из усредненных оценок и концепций коллективного риска, а из региональных и местных особенностей, необходимости обеспечения прав каждого пострадавшего человека на основе концепций индивидуального риска»

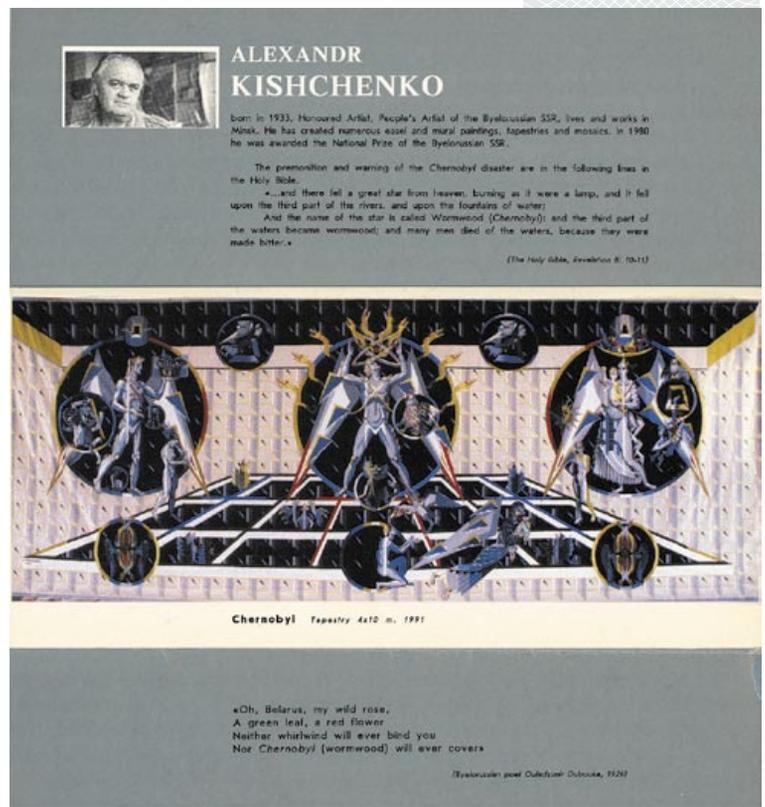
Принятая же в конце июля 1991 года резолюция ЭКОСОС окончательно похоронила выводы «Венской экспертизы», которые успели оказать негативное воздействие на мировое сообщество и в известной степени не дали Конференции ООН по объявлению добровольных взносов собрать значительные средства. Безусловно, на Конференцию стран – потенциальных доноров не могли не повлиять и события 19 августа 1991 года и уход со своего поста министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных, у которого были очень теплые личные отношения не только с госсекретарем США Джеймсом Бейкером и американским президентом Джорджем Бушем, но и с другими

известными западными лидерами. Все его предварительные договоренности оказались нереализованными, моментально забытыми...

Уход А.А. Бессмертных сильно и больно ударил и по мне. Поскольку Александр Александрович с супругой Мариной Владимировной отдыхали по моему приглашению в доме отдыха «Сосны» на Нарочи, то, естественно, в орбиту событий 19 августа оказался втянутым и я. В парламенте было моментально состряпано дело об участии в «заговоре», и я был публично объявлен не только «пособником заговорщиков», а чуть ли не главным в Беларуси гэкачепистом. Сейчас это кажется смешным, а тогда было не до шуток. Обстановка нервозности и подозрительности воцарилась везде, включая и МИД. В кабинет приходили официальные лица из прокуратуры и требовали письменных объяснений: где был, что говорил на совещаниях, отправлял ли депеши с указаниями о поддержке «путчистов» в постпредства, почему пригласил на отдых опального А.А. Бессмертных и за какие средства принимал его? Спасло то, что не стал писать никому объяснений, дал отповедь недругам в парламенте, имел на руках квитанцию, свидетельствующую: союзного министра принимал за свой счет, заранее внес деньги в кассу дома отдыха. Как будто в интересах Беларуси, в контексте приближавшейся Конференции стран-доноров в Нью-Йорке его нельзя было принять за государственный счет. Печальным итогом всей этой возни для меня стал срыв поездки на открытие не только названной конференции, но и 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. До сих пор с болью вспоминаю, что презентация и передача в дар ООН гобелена «Чернобыль» проходила без меня. Радовало лишь то, что на это мероприятие пришли сотни людей, собрался весь истеблишмент ООН и Нью-Йорка, было сказано много добрых слов в адрес художника А.М. Кищенко, родной Беларуси. Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр назвал гобелен «Чернобыль» одним из лучших произведений искусства, переданных штаб-квартире ООН.

В конце сентября 1991 года после урегулирования всех вопросов наконец удалось улететь в Нью-Йорк. И сразу же столкнулся с новой проблемой, которую в хаосе и неразберихе той осени никто не хотел решать. С моим приходом в МИД сложилось правило, согласно которому дипломаты не уходили от черновой работы и принимали непосредственное участие в поиске и организации доставки гуманитарной помощи в Беларусь. Соответствующая структура в Совмине появилась несколько позже. На первых порах и некому было за рубежом этим заниматься, кроме дипломатов. Актив наших добровольных помощников только еще складывался.

Той памятной осенью в Нью-Йорке скопились десятки тонн препаратов для лечения онкологических заболеваний, которые мы не могли «перебросить» в Беларусь. Возникал вопрос, как наиболее рационально и быстро это можно сделать. Морскими контейнерами – так на это уйдет много времени, да и груз можно

доставить только до Ленинграда, а оттуда его надо доставлять самовывозом, для чего необходимо несколько десятков грузовиков. Если организовать «воздушный мост» Нью-Йорк – Минск, то для этого нужен АН-124 «Руслан» и примерно 100 тыс. долларов (на заправку горючим, паркинг, оплату всех сборов, погрузку лекарств и оплату гостиницы для экипажа). Телеграммы за моей подписью и постпреда БССР при ООН Г.Н. Буравкина на родину к успеху не привели. Минск упорно молчал. Мол, заварили сами кашу – вот и расхлебывайте. А между тем ситуация складывалась критическая. Благотворительные американские организации, собравшие тонны медикаментов и складировавшие их в окрестностях Нью-Йорка, ежедневно должны были платить неустойку до 1 тыс. долларов за аренду помещений. Общими усилиями самолет мы все же нашли – его согласилось выделить Министерство обороны СССР. С благодарностью отмечаю, что руководство этого ведомства, да и все советские офицеры и генералы очень тепло относились к Беларуси. Самолет выделялся в наше распоряжение, но где взять деньги для оплаты рейса? Когда все мыслимые и немыслимые средства были использованы, решился на нетрадиционный шаг – прямое обращение к М.С. Горбачеву. Ведь он президент СССР и должен понимать остроту ситуации. Подготовил шифр-телеграмму и в конце октября 1991 года направил ее из Нью-Йорка М.С. Горбачеву и председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством И.С. Силаеву, что означало ознакомление с ней полутора десятка высших должностных лиц СССР. Впервые в прессе не только упоминаю о ней, но и привожу ее текст полностью:

«Уважаемый Михаил Сергеевич!

Обращаюсь к Вам по срочному, неотложному вопросу.

Американская благотворительная организация «Сити Хоуп» подготовила к отправке в Минск 130 тонн груза, предназначенного пострадавшим от чернобыльской аварии белорусским детям (дефицитные лекарства, медоборудование, детское питание). Стоимость груза,

собранного 22 американскими благотворительными фирмами и организациями, оценивается в 2 млн 500 тыс. американских долларов.

Министерство обороны СССР выделило для этой цели транспортный самолет АН-124 «Руслан». Однако полет его в назначенное время (24 октября с. г.) не состоялся, поскольку представительство «Аэрофлота» в Нью-Йорке отказалось его финансировать, не получив гарантий из центра о компенсации этих расходов (примерно 80 тыс. американских долларов). «Сити Хоуп» гарантировала покрытие расходов (25 тыс. долларов), связанных с пребыванием самолета в аэропорту г. Ньюберга (США). Таким образом, речь идет о 55 тыс. долларов, которые необходимо уплатить советской стороне в связи с тремя посадками и заправками топливом самолета на территории Канады (Гандер) и Ирландии (Шеннон).

«Сити Хоуп» планировала активно привлечь к освещению этой благотворительной акции американские средства массовой информации, что, в свою очередь, привело бы к поступлению более значительных средств из США на цели, связанные с минимизацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В результате срыва полета можно сказать, что проведено очередное контрпродуктивное мероприятие. Американская организация несет финансовые потери (до 1 тыс. американских долларов ежедневно), белорусские дети остаются без лекарств. Затягивание решения этого вопроса наносит огромный ущерб престижу нашего государства. У американцев невольно возникает вопрос: так ли нужны нашей стране онкологические препараты и уникальное медоборудование?»

Поднимаюсь в святая святых – шифровальный блок постпредства – и направляю это сообщение в Кремль. Хорошо помню глаза советских офицеров-шифровальщиков, которые с огромным сочувствием смотрели на меня, и их слова: «Петр Кузьмич! Не волнуйтесь. Немедленно передадим все в Москву». Эти люди знали и видели все и не раз сталкивались с бездушием и бюрократ-

тизмом высшего эшелона советского руководства.

Так в итоге и получилось. М.С. Горбачев, получив известие из Нью-Йорка, выразил явное неудовольствие и устроил нагоняй Минску: «Что это ваш министр нарушает субординацию и дурью мается? Что, ему делать нечего? Что он мне работу подбрасывает?» Как говорится, где сели, там и слезли. Прошла неделя, вторая, а надежда на деньги из Москвы или Минска окончательно растаяла. Стало ясно, что мы брошены на произвол судьбы и надо надеяться на свои собственные силы. Самое постыдное заключалось в том, что приходилось молчать, нельзя было откровенно сказать причину тем американским друзьям и белорусской диаспоре, которые «пробивали» лекарства. Пришлось «идти на поклон» к тем, у кого деньги мы традиционно не просили – к американским бизнесменам. Трижды ездил я в штаб-квартиру компании «Пепси-Кола» в штате Нью-Джерси, трижды встречался с президентом Дональдом Кендаллом (с которым были очень хорошие отношения у А.А. Бессмертных в бытность его послом СССР в Вашингтоне), пока дело не сдвинулось с мертвой точки. В один из солнечных осенних дней, когда Д. Кендалл показывал мне свой парк скульптур, с гордостью подчеркнув, что в нем есть три работы Огюста Родена, я завел разговор о Чернобыле. За обедом, который произошел чуть позже, продолжил его. Д. Кендалл вначале молчал, а затем вскользь обронил, что является председателем попечительского совета одного благотворительного фонда, который занимается помощью детям африканских стран. Я моментально среагировал: «Господин Кендалл! А чем белорусские дети хуже африканских?» Кендалл после небольшой паузы, воцарившейся за столом, нажал кнопку, вызвал секретаршу и сказал: «Кэт! Обзвоните членов совета фонда. Скажите, что министр иностранных дел Беларуси просит 80 тыс. долларов для оплаты транспортировки лекарств. Скажите, что я «за».

Через час, к концу обеда, секретарша с улыбкой доложила: поскольку господин

▲ Перед отправкой самолета с медикаментами в Минск. Крайний справа – министр иностранных дел Беларуси П. Кравченко

президент «за», то и все остальные возражений не имеют. Я поразился оперативности решения вопроса, ведь за час надо было обзвонить несколько десятков людей.

Через несколько дней деньги были перечислены «Сити Хоуп» и организация воздушного моста Нью-Йорк – Минск стала реальной. В декабре 1991 года самолет АН-124 «Руслан» взял курс из Нью-Йорка на Минск. На его борту находились и белорусские дипломаты. Злой рок не выпускал из своих цепких объятий этот проект. По маршруту в районе Праги загруженный до предела самолет попал в грозу и чуть не потерпел катастрофу. Слава Богу, все обошлось, и вот уже солнечное декабрьское утро, аэропорт Минск-2, рота солдат извлекает из чрева самолета-гиганта сотни ящиков и грузит их на машины, прибывшие из Гомельской и Могилевской областей. Возбужденные, радостные фотографируемся вместе с нашими солдатами на фоне самолета. С облегчением вздыхаем: дело сделано.

Хочу подчеркнуть, что большую роль в этой благотворительной акции сыграли пастор Пол Моор, постпред Беларуси при ООН Г.Н. Буравкин, белорусские дипломаты А.В. Васильев, В.Н. Герасимович, В.А. Соколовский, О.И. Иванов, А.И. Котелкин, А.А. Мозжухов. Если требовалось, они были и диспетчерами, и грузчиками, и очень часто я их видел не только в черных строгих костюмах, но и в джинсах

и кроссовках, таскающих ящики с лекарствами. Иногда наше постпредство было больше похоже на аптечный склад, чем на дипломатический офис. С благодарностью и теплотой хочу отметить тот огромный вклад, который внесла в дело спасения наших детей белорусская эмиграция, и особенно Микола (Николай) Прусский из городка Гран-Рапидс (родственник Якуба Коласа, он почти все партии лекарств «пробивал» через организацию «Прожект Эйд»), врач-педиатр из Питсбурга Мария Демкович (четвертая по национальной квалификации врач-педиатр в США), священник Кондратенко из Чикаго, Анатолий Лукьянчик из штата Огайо, Франтишек и Вера Бартули из Нью-Йорка, лидер белорусской трудовой эмиграции в Кливленде Сергей Корнилович. Надо высказать слова благодарности в адрес преподавателей и учащихся школы из небольшого городка Рамапо, пригорода Нью-Йорка. Я не единожды бывал в школе, где «душа» чернобыльского проекта – преподаватель истории Д. Керне. Эта школа многонациональная, типичная для США, в ней занимаются выходцы из более чем 30 стран мира. За истекшие годы учащиеся и их родители собрали и привезли в нашу страну лекарств более чем на 12 млн долларов.

Та осень 1991 года в Нью-Йорке свела меня со многими интересными и благородными людьми, в том числе и с президентом Международной ассоциации фондов мира, многократным чемпионом мира по шахматам Анатолием Евгеньевичем Карповым, который сделал невероятно много для организации поездок детей России, Беларуси и Украины на оздоровление за границу. Он часто бывал в США, выступал в ООН. По нашей просьбе он поднимал и освещал белорусскую проблематику, приводил нашу статистику, наши данные о заболеваниях детей. Могу сказать, что А. Карпов как никто понимал и понимает нашу боль и всегда искренне сопереживал нашей национальной трагедии. У меня сложились добрые и искренние отношения с Анатолием Евгеньевичем, которые выдержали испытание временем.

Огромное спасибо за помощь и нашим многочисленным друзьям из Германии, Швейцарии, Австрии, Италии, Великобритании, Франции, Нидерландов, Польши, Швеции и многих других стран, кто не оставил нас один на один с бедой. Уникальную позицию в этих вопросах занимают народ и правительство Италии. Она приняла на оздоровление более 500 тыс. белорусских детей, что составляет 75 % от общего количества детей из зарубежных государств, которые проходят санацию в этой стране с ее прекрасным и мягким климатом. В Италии созданы и успешно функционируют более 100 организаций и фондов, которые занимаются организацией помощи в постчернобыльскую эпоху.

Резолюция ООН 45/190 принесла свои результаты и продолжает действовать. В начале 1990-х годов мы получили помощь и по межгосударственной линии: 5 млн долларов выделила Австрия, 10 млн гульденов – Нидерланды. Откликнулись на наш зов о помощи и международные организации. Всемирная организация здравоохранения выделила 25 млн долларов России, Беларуси и Украине для строительства диагностического центра. Особо надо отметить позицию правительства Германии. Это единственная страна, которая пошла на подписание договора о межгосударственном сотрудничестве с целью минимизации последствий чернобыльской трагедии.

Мудрая муза Клио учит всех нас, что человечество сильно тогда, когда боль другого народа воспринимается как своя, когда прочной нитью связывает нас общность гуманистических и культурных идеалов, общность сострадания и переживания. Именно поэтому немеркнувшей, непреходящей ценностью является Память.

Мы с уверенностью можем сказать, что трагедию Чернобыля будем помнить всегда. Его пепел, как и пепел Хиросимы, а также всех ядерных взрывов, тяжелым грузом легших на Землю, будет вечно стучать в человеческие сердца. ┘